

Худож. - производ.  
мастерские Л.-ра  
драмы и Комедии

ЕСТЬ ВОПРОС

# Ленингр. правде. - 1987 - 23 авг Камзол для принца

**КРИКА** в сводчатая, прямо-таки средневековая лестница старинного дома на канале Грибоедова ведет в цеха художественно-производственных мастерских Театра драмы и комедии. Именно здесь создаются, можно сказать без преувеличения, образцы портновского мастерства.

Как много потеряли бы не только ленинградские театры и самостоятельные коллективы, но и артисты-любители Новгородской, Мурманской областей, Карелии и Сахалина, Алле-ра и Сыктывкара, не будь этих специалистов. Специалистов, которые дарят зрителю праздник.

Таких мастеров, к сожалению, очень мало. И в первую очередь потому, что нет специального учебного заведения в нашем городе, которое готовило бы дефакто портных. А профессионалы из ателье или швейных предприятий здесь «не тянут» — недостает того самого «чуть-чуть», которое из мастера делает художника.

Директор мастерских Валерий Владимирович Налбандов рассказывал, что недавно был вынужден отказать сотрудникам Дворца-музея Меншико-

ва, обратившимся с просьбой отреставрировать камзолы петровской поры. В Ленинграде не осталось золотошвей, и нет надежды, что они появятся: этому в ПТУ не учат.

Из-за дефицита «золотых» рук — и дефицит времени. Каким же чудом они умудряются не «заваливать» план? А вот каким: придут пораньше, уйдут попозже.

Невольно подумаешь: как легко и непринужденно они работают. Вот хотя бы Александра Ивановна Зайцева, закройщик. Обсуждая с художником эскиз нового изделия, она нет-нет да и взглянет на лежащую рядом ткань, словно примеривается. Потом берет ножницы и... без выкроек, без расчетов уверенно и точно вырезает силуэт будущего сарафана. Порадуйся, глядя на такую работу, а потом и огорчишься: Александра Ивановна, этот виртуоз кройки и шитья, собирается на пенсию, а вместе с ней, еще несколько мастеров. И непонятно пока, кто теперь будет шить, например, сюртуки и фракы.

Новичков здесь вниманием не обихаживают, а особенно ценят в них вкус и аккуратность.

Ирину Семину и Людмилу Полилову, недавно принятых учениками портных, опекают пивей Елена Николаевна Сергеева и Галина Владимировна Королева. Здесь, в отличие от ателье или фабрики, портной делает вещь от начала до конца — от первой сметки до последней утюжки. Без знания истории костюма и особенностей старинного и народного кроя, без владения портновским ремеслом, без художественного чутья и чисто женского терпения и тщательности здесь невозможно работать. Удивительно ли: артисты говорят, что эти костюмы всегда приносят удачу.

Впрочем, не всегда. Мисрасказали, как однажды во время представления нынешние просвещенные малыши «разоблачили» сказочного принца, у которого из-под якобы сказочного плаща выглядывали современные штiblеты. А что бы подобных конфузов впредь не случалось, пришлось принца как следует экипировать. Сшил ему роскошный парчовый плащ, украшенный атласной вышивкой и жемчугом, и туфли с блестками и мишурой. Да вот беда: на всех ленин-

градских принцев, Дедов Морозов, а также Снегурочек, Мальвины, укротителей тигров, самостоятельных танцоров и певцов и прочая и прочая — короче, на всех, кого одевают художественно-производственные мастерские Театра драмы и комедии, таких украшений постоянно не хватает.

«А не положено, — говорят в «Ростекстильторге», снабжающем ленинградских швейников тканями и фурнитурой. — Обойдитесь тем же, что и «Большевичка», «Весна» и «Салют». Вы для нас — такие же производственные предприятия, как и они...».

Словно при всем своем таланте и старании, могут мастера обойтись в своей уникальной работе без редких материалов. Хотя — с каких это пор блестки, бусинки, мишура стали чем-то недостижимым?

Много проблем у людей, участвующих в создании наших праздников. Но все они — разрешимы. Надо только взяться.

Н. ШМИТКО